

**Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник является одним из крупнейших в Казахстане. Такой уникальной этнографической коллекции, по оценкам специалистов, в республике больше нет. А все начиналось, факт практически невероятный в истории музейного дела страны, со школьного коридора и плюшевой шторы вместо дверей. О сегодняшнем дне известного музея мы беседуем с его организатором и бессменным директором Николаем Зайцевым.**

**Из досье «РА».** Николай Зайцев. Директор Восточно-Казахстанского музея-заповедника. Вице-президент национального комитета ИКОМ КАЗАХСТАНА, председатель Республиканского Координационного Совета программы «Развитие ремесел и возрождение народных художественных промыслов в Казахстане». Заслуженный работник культуры республики, награжден орденом «Курмет». Почетный гражданин Усть-Каменогорска, лауреат премии акима области

**– Николай Алексеевич, 40 лет назад главным было собрать и проинвентаризировать экспонаты. А сейчас?**

– Тогда в конце 60-годов прошлого столетия не было важней задачи, чем накопление материала. В роли «научного консультанта» частенько выступала школьная техничка Матрена Леоновна Яковлева. Сейчас, когда количество единиц хранения составляет 50 тысяч, и фонды продолжают пополняться, перед коллективом возникают совершенно иные задачи. Пришло время систематизации и осмысления коллекций.

**– Музей становится сугубо научным учреждением?**

– В наши задачи не входит проведение фундаментальных научных исследований в области материальной культуры казахов, русских или других народов, населявших ранее регион. Но мы обязаны изучить и осмыслить то, что собрано и находится в фондах. Возьмем, к примеру, коллекцию одежды. Интерес представляет не только сам покррой. А также материал, фурнитура и прочие детали, которые использовались портными при пошиве традиционной одежды. Они отличали, допустим, одежду казахов с востока от одежды казахов с севера или юга. Это ведь не творения современных кутюрье, которые меняются с каждым сезоном.

Одной из уникальных является коллекция фарфора. Просто определить: чайная, столовая, обрядовая или праздничная посуда, недостаточно. Важно установить, где изготовили, какие сорта глины использовали, при какой температуре обжигали и т.д.

Подобный подход требует любая коллекция. Но сначала ее необходимо собрать и описать. Так, на основе отдельных примеров появляются научные статьи, монографии и книги, идет процесс осмысления собранного. Учитывая, что коллекций в фондах десятки, и количество их будет расти, можно предположить, что научных сотрудников ждет непочатый край работы, ее хватит еще не одному поколению исследователей.

**– Музей участвует в возрождении народных художественных промыслов. Лично Вы стали инициатором создания областной ассоциации мастеров, помогает?**

– Мало собрать всех вместе. Нужно научить технологиям традиционных промыслов. Возродить те ремесла, которые издавна строились на обилии такого природного материала, как шерсть, чий, камень, дерево. Из-под рук мастеров должны выходить произведения народного художественного творчества, традиционные для каждого региона. Чтобы, к примеру, боевую одежду казахского воина нельзя было спутать с киргизской, узбекской или таджикской.

Помимо отечественных программ в настоящее время реализуется совместный проект с компанией «Шеврон». Он осуществляется также в других республиках Средней Азии.

Компания спонсирует создание рабочих мест через возрождение традиционных промыслов и ремесел. Чтобы, с одной стороны, снизить безработицу и одновременно на основе этого сохранить традиционные направления в декоративно-прикладном творчестве, свойственные каждому народу. В рамках проекта проводятся обучающие тренинги и семинары.

**– В чем их смысл и роль музея при этом?**

– Мастер, изготавливая какой-то предмет, делает это не только ради украшения собственного интерьера. Он хочет его сбыть. Получив деньги, изготовить, допустим, еще один предмет и заработать на жизнь. Но как продать, чтобы покупательский спрос не исчез, а наоборот, усилился?

Проблема в том, что мастер или занижает, или, что чаще бывает, завышает стоимость изделия. Потом, не сумев сбыть, теряет интерес, и благие начинания по возрождению ремесла не оправдываются. А причина одна – незнание экономических основ. Такие тренинги, как недавно прошел в Усть-Каменогорске, учат, в частности, правильно обсчитать и получить реальную себестоимость изделия.

Роль музея при этом заключается в том, чтобы дать необходимые знания и направить в нужное русло. Особенно актуально это звучит в свете Государственной программы Республики Казахстан «Культурное наследие».

**– Насколько существующие экспозиции позволяют представить все сокровища музея?**

– Только сотую часть. Хотя никакой музей не ставит задачу выставить все. Основная часть фонда остается нетронутой. Это те памятники старины, которые должны дойти до потомков в неприкосновенности.

Чтобы показать все, что можем, требуется типовое новое здание музея. К сожалению, в этом плане Усть-Каменогорск, который является крупным индустриальным центром, на фоне многих других городов областного значения сильно проигрывает.

У нас есть, что показать. Но для этого нет необходимых площадей. Чтобы развернуть полноценные экспозиции, требуются выставочные залы площадью около трех тысяч квадратных метров и еще две тысячи, чтобы одновременно принимать выставки из других областей республики и зарубежья. Кроме воспитательно-познавательной стороны, историки, художники, искусствоведы, дизайнеры, почерпнули бы здесь немало ценного для своей работы.

Главной целью программы «Культурное наследие» является его сохранение. В новом здании могли бы разместиться реставрационные мастерские, дефицит которых в стране ощущается остро. Нашлось бы место концертному залу для выступлений фольклорных групп.

Немалые перспективы открылись бы, имея музей соответствующую базу, в реализации государственной программы развития туризма в области, где одним из приоритетов назван культурный туризм.

Сейчас имеется лишь технико-экономическое обоснование (ТЭО), разработанное четыре года назад. Оно устарело, пока ждали средств на разработку проектно-сметной документации для строительства нового музея.

**– Несколько слов о тех, кто помогал в становлении музея-заповедника, несмотря на все трудности и маленькую зарплату, остался верен своему делу.**

– Хотелось бы отметить всех сотрудников, жаль, объем газетной статьи не позволяет. Большая часть коллектива – это люди, самоотверженно проработавшие более двадцати лет, настоящие профессионалы. Есть, кто пришел в музей с первого дня его существования. С некоторыми нас связывают не менее тридцати лет плодотворной

совместной работы. Среди лучших Жулдуз Каирбекова, Валентина Черкашина, Ольга Осерчева, Валентина Лабецкая, Александр Яковлев, Татьяна Шарабарина, Валентина Андрейко, Светлана Нечитайло, Екатерина Курдакова, Марина Старкова, Лариса Елизарова, Булат Еликпаев, Нина Крутова, Галия Акмурзина, Тамара Быкова, Алия Муталипова.

Я благодарен руководителям тех лет: секретарю обкома КПСС Г.Л. Бердюгину, заместителям председателя облисполкома И. Кондратьевой, Н. Аверьячкиной, секретарю обкома комсомола Г. Володиной и многим другим, кто помогал в деле становления и развития музея. Низкий вам поклон.

**– Чем порадуете восточноказахстанцев в памятном году?**

– Ожидаются выставки из Монголии, Индии, Москвы, музея Кастеева из Алматы, Омской области России, из Культурного центра Президента РК. В этнографической деревне откроются казахский дом и белорусская хата, на левом берегу Иртыша – музей живой природы, заработает постоянно действующая выставка школьных музеев. В сентябре пройдет смотр-фестиваль прикладного искусства. Добро пожаловать!

Н. Михеева. Рудный Алтай, 2008, 13 мая.